

"У них нет душ, по крайней мере, таких, как у нас с Вами. Вы можете рассеять их на некоторое время, может быть, даже на всю жизнь, если Вам повезет. Но это первобытные силы. Хирон называет их архетипами. В конце концов, они формируются заново". Аннабет быстро ответила, прежде чем вернуть свое внимание к более срочной причине для беспокойства: "Анди, пожалуйста!" - крикнула она сквозь усиливающийся и завывающий ветер.

Анди услышала девушку и повторила попытку успокоиться. Боже, что с ней происходит? задавалась она вопросом, пока скорость ветра медленно уменьшалась.

"Ты имеешь в виду, что если я убью одного, случайно, мечом..." сказал Перси.

"Мех... Я имею в виду, Вашего учителя математики? Точно. Она все еще там. Вы только что очень, очень разозлили её". Аннабет со вздохом облегчения ответила успокаивающей дочери неба: "Я отвечу на все, но ты должна сохранять спокойствие. Твои способности опасны, Анди".

Анди слегка задыхалась, когда черные тучи немного разошлись, пропуская солнечный свет в лагерь. Она слегка кивнула, но все равно чувствовала себя на волоске от гибели.

"Как ты узнала о миссис Доддс?" потребовал Перси. Ему нужны были ответы, и он не собирался позволить угрозе небольшого ветра отвлечь его или, что более важно, эту девушку Аннабет, у которой они, очевидно, были.

"Вы разговариваете во сне". Она явно заявила: "...А Анди любит говорить о торте во сне". Блондинка сказала это в легкомысленном дразнящем тоне раскрасневшейся голубоглазой девушке.

"Заткнись". пробормотала Анди, надув розовые щеки. Что? Она обожала торт.

"Ты почти назвала её как-то иначе. Фурия? Это же мучители Аида, верно?" спросил Перси, бросив взгляд на Анди.

Аннабет нервно посмотрела на землю, а затем на Анди, как будто ожидая, что она развернется и проглотит девочку. "Ты не должен называть их по имени, даже здесь. Мы называем их Добрыми, если нам вообще приходится говорить о них".

"Послушайте, есть ли что-нибудь, что мы можем сказать без грома?" Перси хныкал: "Почему я должен оставаться в одиннадцатой каюте? Ведь Анди получает огромную каюту в свое распоряжение, верно? Почему все там так тесно? Вон там полно свободных коек".

Он указал на первые несколько кают, и Аннабет побледнела. "Ты не просто выбираешь каюту, Перси. Это зависит от того, кто твои родители. Или... твой родитель".

Она уставилась на него, ожидая, что он вот-вот догадается. Блондинка уже знала, что Анди

кое-что поняла.

"Моя мама - Салли Джексон", - сказал Перси ничего не значащим тоном. "Она работает в кондитерском магазине на Центральном вокзале. По крайней мере, раньше работала".

"Мне жаль твою маму, Перси. Но я не об этом. Я говорю о другом твоём родителе. О твоём отце". ответила Аннабет.

"Он умер. Я никогда его не знал".

"Перси, вбей это себе в голову. Наши отцы - боги... мой уже раскрылся". Анди нехотя заговорила, не зная, как относиться к тому факту, что её отец был величайшим прелюбодеем в истории.

Аннабет вздохнула: "Анди права. Твой отец не умер, Перси".

"Как ты можешь так сказать? Ты знаешь его?" удивленно спросил Перси.

Анди покачала головой, придя к пониманию: Перси не то чтобы был глуп, нет, он просто отрицал. Впрочем, невысокая девушка не могла его винить; отчасти она тоже.

"Нет, конечно же, нет". Аннабет запыхалась.

"Тогда как Вы можете сказать..."

"Потому что я знаю Вас, Вас обоих. Вас бы здесь не было, если бы Вы не были одним из нас". Аннабет завершила их.

"Вы ничего обо мне не знаете". сказал Перси, нахмурившись.

"Я должен пойти с отрицательным мальчиком". Анди сказала, обращаясь к Джексону, который нахмурился на это замечание: "Не навешивай на меня ярлыки!" - нахмурившись, выплюнула она. Девушка ненавидела, когда на нее вешали ярлыки; это было похоже на Хогвартс, где снова и снова появлялись дома, и ты "должен" был обладать всеми чертами своего дома... даже если она была гриффиндорцем по определению учебника.

"Нет?" риторически спросила Аннабет, приподняв бровь. "Держу пари, Вы оба переходили из школы в школу. Готова поспорить, что из многих из них Вас двоих тоже выгоняли".

"Как..." Перси удивленно моргнул, а Анди хрюкнула, повернув голову в сторону в расстройстве от правильного ответа. Она ненавидела, когда ей доказывали, что она не права.

"Диагноз - дислексия. Возможно, также СДВГ".

Анди повернула голову обратно к Аннабет: "А при чем тут это?" - спросила она; в её тоне звучало любопытство. Перси кивнул в ответ на её вопрос.

"В совокупности это почти верный признак. Буквы плывут со страницы, когда Вы читаете, верно? Это потому, что в Вашем мозгу заложена древнегреческий язык. А СДВГ - Вы импульсивны, не можете усидеть на месте в классе. Это Ваши рефлексы поля боя. В настоящем бою они сохранили бы Вам жизнь. Что касается проблем с вниманием, то это потому, что Вы видите слишком много, а не слишком мало. Ваши органы чувств лучше, чем у обычных смертных. Конечно, учителя хотят, чтобы Вы принимали лекарства. Большинство из них - монстры. Они не хотят, чтобы Вы видели их такими, какие они есть".

Анди вспомнила все свои драки: школьные потасовки, магические дуэли, сражения с монстрами и, наконец, ту драку, которая привела её сюда. В этом был смысл, действительно был.

Что ж, это объясняет, почему было трудно читать по-латыни, подумала Анди.

"Ты говоришь так, как будто... ты прошла через то же самое?" сказал Перси, глядя на девушку.

Аннабет пожала плечами: "Большинство детей здесь так и делали. Если бы Вы не были похожи на нас, Вы бы не смогли пережить Минотавра или Дракона, не говоря уже об амброзии и нектаре".

"Амброзия и нектар." пробормотал Перси, наморщив лоб.

"Еда и питье, которые мы давали тебе, чтобы ты поправился. Эта штука убила бы нормального ребенка. Твоя кровь превратилась бы в огонь, а кости - в песок, и ты был бы мертв. Смирись с этим. Вы полукровки".

Полубог, подумала Анди. Она была полубогиней, черт возьми.

И теперь она чувствовала, что голова снова начинает болеть. Все еще слишком много вопросов, слишком много вопросов.

Затем хриплый голос крикнул: "Ну! Смотрите сюда, новички!"

Все трое переглянулись. Большая девочка из домика с пещерной росписью шла к ним. За ней шли ещё три девочки, такие же большие, уродливые и злые, как она, и все в камуфляжных куртках.

"Кларисса", - вздохнула Аннабет с досадой. "Почему бы тебе не пойти и не отполировать свое копье или что-нибудь в этом роде?" Она не нуждалась в этом сейчас. Если Кларисса собиралась сделать то, что, как знала блондинка, собиралась сделать военная девушка... что ж, возможно, попадание в смерч заставит мускулистую девушку задуматься.

А еще, может быть, дитя мудрости хотело посмотреть, как Клариссу будут швырять, словно тряпичную куклу.

"Конечно, мисс Принцесса", - сказала большая девочка. "Так что в пятницу вечером я могу с Вами поработать".

"Erre es korakas!" сказала Аннабет, что, как поняла Анди, по-гречески означает "Иди к воронам!". Была ли это греческая версия "Иди к черту"? "У Вас нет ни единого шанса".

"Мы Вас разорвём в клочья", - сказала Кларисса, но её глаз дёрнулся. Возможно, она не была уверена, что сможет выполнить эту угрозу. Она повернулась к Перси. "Кто эти коротышки?" - спросила она и посмотрела на Анди, но с неуверенностью в глазах на маленькую девочку.

"Перси Джексон, Анди Поттер", - сказала Аннабет, - "познакомьтесь с Клариссой, дочерью Ареса".

Перси моргнул. "Как... бог войны?"

Кларисса усмехнулась. "У тебя с этим проблемы?"

"Нет", - сказал Перси, что, похоже, успокоило грубую девушку. Но ему просто пришлось открыть свой большой рот и добавить: "Это объясняет плохой запах".

"И внешность гориллы". добавила Анди. Она не могла остановиться; эта девушка только что нагрубила ей.

Кларисса зарычала. "У нас церемония посвящения для новичков, Присси, Воздушная голова".

"Перси". поправил мальчик.

Анди ответила немного резче: "О, это мой кулак тебе в лицо?" - спросила она странно спокойным тоном.

"Хочешь стать карликом?" Кларисса обратилась к самому низкорослому из группы.

"Может быть, но не могли бы Вы просто оставить меня в покое?" - сказала дочь Зевса, массируя

голову одной рукой, - "У меня немного плохое настроение". ответила Анди, нахмурившись. Облака снова медленно темнели.

<http://tl.rulate.ru/book/105976/4027490>